

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЕДИЦИЙ В ЧЕЧНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В. (ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ)

© **Исаева Роза Мовлиевна**

Академия наук Чеченской Республики, Российская Федерация,
г. Грозный; сектор современной истории отдела истории народов Северного Кавказа, с.н.с.,
isiewa.roz@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка осветить деятельность экспедиции под руководством профессора Николая Феофановича Яковлева на территории Чечни в первой половине 20-х гг. XX в. Исследования экспедиции имело огромное значение в указанный период, когда в стране была развернута работа по созданию письменности для ранее бесписьменных народов. Материалы экспедиции явились ценнейшим источником в дальнейшей научной разработке грамматики чеченского языка, в развитии вайнахского языкознания.

Ключевые слова: Т.Э. Эльдарханов, Н.Ф. Яковлев, Чечня, научные экспедиции, лингвистические исследования.

LINGUISTIC STUDIES OF EXPEDITIONS IN CHECHNYA IN THE FIRST HALF OF THE 20-S. XX CENTURU (ORGANIZATIONAL ASPECT)

© **Isayeva Roza Movlievna**

Academy of Sciences of the Chechen Republic, Russian Federation,
Grozny; sector of modern history of the department of the history of the peoples of
the North Caucasus, senior researcher,
isiewa.roz@yandex.ru

Abstract. The article attempts to illuminate the activities of the expedition under the leadership of Professor Nikolai Feofanovich Yakovlev in Chechnya in the first half of the 20s. XX century Research expedition was of great importance in the specified period, when the country was deployed to create writing for previously unwritten peoples. The materials of the expedition were a valuable source in the further scientific development of the grammar of the Chechen language, in the development of Vainakh linguistics.

Key words: T.E. Eldarkhanov, N.F. Yakovlev, Chechnya, scientific expeditions, linguistic research.

В начале 20-х годов XX в. в Чечне, как и по всей стране, началось мирное строительство. Ревкомом под руководством Т.Э. Эльдарханова – выдающегося представителя чеченского народа, была развернута деятельность по дальнейшему успешному развитию Чеченской автономной области в соответствии с новой экономической политикой, провозглашенной на X съезде РКП (б). Важнейшее значение имели выдвинутые съездом задачи ликвидации фактического неравенства народов России.

Одной из первоочередных задач культурной революции явилась ликвидация неграмотности, образование широких масс.

Как отмечает исследователь М.Р. Овхадов, это был «период развертывания работы по созданию письменности для ранее бесписьменных народов, организации национальной школы с преподаванием на родном языке, принятия мер по развитию новой национальной культуры, период развертывания широкомасштабного языкового строительства» [8, с. 12].

Этот исторический период совпал с деятельностью Т.Э. Эльдарханова на посту главы области и проблемы письменности на родном языке он знал не понаслышке. Будучи автором чеченской азбуки и первой книги для чтения, опубликованных в 1911 году в г. Тифлисе, он в соавторстве с К. Тучаевым в 1921 году выпустил чеченский букварь, который в определенной степени положил начало ликвидации безграмотности в Чечне [1, с. 23].

Поэтому особую актуальность и важность приобретали в рассматриваемый период исследования в области языкознания.

Вместе с тем рассматриваемый регион в начале 1920-х гг. не обладал необходимыми ресурсами для проведения научных исследований. Необходимо было привлечь научные силы извне.

Одной из оптимальных форм проведения научных изысканий здесь в указанный период явились научные экспедиции, которые направлялись из центральных и северокавказских научных учреждений и высших учебных заведений.

В 1920 году при Московской секции Российской академии материальной культуры (РАИМК) был создан Комитет по изучению языков и этнических культур народностей Востока СССР, который осуществлял свою деятельность в тесном сотрудничестве с Яфетическим институтом и Институтом востоковедения.

Перед Комитетом была поставлена задача, которая заключалась в создании алфавитов для ранее бесписьменных северокавказских народов. В частности, Комитету вменялось изучение «применимости латинского, русского и арабского шрифтов к северокавказским языкам» [9, с. 36].

Широкие экспедиционные исследования были развернуты Комитетом по изучению языков и этнических культур народностей Востока СССР с самого начала своей деятельности.

Следует отметить, что работы в этой области были начаты еще в 1919 году, когда группа московских ученых - членов Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран (КИПС), выезжала с исследовательской целью в северокавказский регион.

В 1920 и 1921 гг. Комитет направил в северокавказский регион экспедицию с «целью изучения Большой Кабарды, Ингушетии и терских казаков в области языка, этнографии и духовной культуры» [2, л. 43].

Экспедицию возглавил профессор Н.Ф. Яковлев – «один из талантливых русских кавказоведов. Особенно велик его вклад в языковое строительство в нашей стране, в исследование языков народов Кавказа [6, с. 7]. С его именем связана разработка научной основы изучения абхазско-адыгских и нахских языков» [7, с. 4].

Итоги деятельности экспедиций профессора Н.Ф. Яковлева на Северном Кавказе явились стимулом и толчком для организации в 1922 году при Институте востоковедения им. Н Нариманова подразряда по исследованию северокавказских горских языков [2, л. 43].

Важнейшее значение для проведения экспедиционных лингвистических исследований в рассматриваемом регионе имело совещание представителей автономных областей и республик Северного Кавказа – делегатов X съезда Советов, которое состоялось 30 декабря 1922 года в Москве. Чечню на совещании представлял председатель Чеченского облревкома Т.Э. Эльдарханов.

Заслушав и обсудив вопрос «об этнолого-лингвистическом изучении Северного Кавказа, ведущимся подразрядом исследования северокавказских языков при Институте востоковедения и о мерах содействия таковому изучению, совещание постановило: 1) признать исследовательскую работу, ведшейся подразрядом, как в области лингвистики, так и в области этнологии, насущно необходимой и безотлагательной, имеющей, безусловно, практическое значение в вопросах создания национальной письменности и народного просвещения туземцев Северного Кавказа вообще, а также при выработке мер к социальному переустройству их быта; 2) для нормальной постановки, наряду с лингвистическими, также и этнологическими исследованиями, признать необходимым поддержать ходатайство подразряда об учреждении при нем штатного места этнолога, работника в области этнологии Северного Кавказа; 3) ходатайствовать перед коллегией Наркомнаца об отпуске специальных средств на приобретение и техническую обработку материалов; 4) в деле изучения Северного Кавказа признать необходимым для подразряда не ограничиваясь лишь кабинетной работой в Москве, устраивать регулярные командировки и ежегодные летние экспедиции на месте, где живут изучаемые народности; 5) всемерно поддержать перед коллегией Наркомнаца, Госпланом и другими учреждениями проект научных экспедиций, предполагаемый подразрядом летом 1923 года на Северный Кавказ для продолжения работ, начатых в 1920 и 1921 гг., как, безусловно имеющей не только чисто научное, но и практическое, научно-прикладное значение в деле национального строительства на Северном Кавказе, в вопросах поднятия культурного уровня и производительных сил населения; 6) принять часть расходов по проектируемой экспедиции на местах (по найму помещения, проводников, переводчиков, средств передвижения и по довольствованию экспедиции, а также по прикомандированию местных научных работников) на средства соответствующих автономий; 7) признать необходимым со стороны самих заинтересованных автономий оказывать подразряду в его научной работе всемерную материальную и моральную поддержку. Организовать для этой цели в Москве постоянный Совет содействия изучению горцев Северного Кавказа из представителей заинтересованных областей и республик, на которые и возложить проведение соответствующих мер и изыскание средств; 8) признать необходимым организовать при подразряде в Москве подготовку этнологов и лингвистов из среды самих северо-кавказских

туземцев, для чего учредить при подразряде по одной стипендии на каждую из крупных народностей края (в первую очередь по одной для ингушей, чеченцев...)» [4, л. 43об.].

Кроме того, участники совещания обратились в Академцентр Наркомпроса РСФСР с ходатайством о продолжении работ экспедиции Н.Ф. Яковлева. Вот что говорилось в докладной записке об организации изучения Северного Кавказа от 27 января 1923 года в Академцентр Наркомпроса РСФСР: «Совещание представителей автономных областей и республик Северного Кавказа, делегатов X съезда Советов, рассмотрев проект экспедиции, проектируемой летом 1923 года подразрядом исследования северо-кавказских языков при Институте востоковедения и признавая задачи, преследуемые экспедицией безотлагательными, имеющими, безусловно, крупное практическое значение в деле создания письменности на туземных языках и, следовательно, в деле поднятия культурного уровня туземного населения, а также в вопросах целесообразного реформирования его быта, убедительно просит соответствующие учреждения утвердить проект и смету указанной экспедиции и отпустить необходимые для ее осуществления кредиты. Работы экспедиции являются продолжением работ экспедиции КИПСа при Академии наук, состоявшихся в 1920-1921 гг. и уже давших важные результаты в деле исследования быта и языков туземцев Северного Кавказа, продолжением, неотложным и крайне важным в интересах изучения основной производительной силы края – его населения. Подписи: представители Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Горской АССР, Карачаево-Черкесии, Чечни» [4, л.37,40].

Так экспедиционные работы по исследованию северокавказских горских языков экспедицией под руководством Н.Ф. Яковлева были продолжены и проводились в 1923 году уже в Чеченской автономной области. Одной из задач экспедиции явилось «собрание лингвистических материалов по северо-кавказским яфетическим языкам» [5, л. 322].

Экспедиции удалось собрать богатейший этнолого-лингвистический материал, который позволил, в частности, «установить особенности фонетического и морфологического строя чеченской речи. Были записаны тексты ряда преданий, выяснено отношение диалектов горной Чечни к ингушскому языку и к языку плоскостной Чечни, записаны тексты на этих языках» [3, с. 273].

Вот как отзывался об итогах экспедиции директор Яфетического института Российской академии наук, академик Н.Я. Марр: «Собранные лингвистические материалы, несомненно, имеют исключительно научное значение, тем более что ими установлены особенности фонетического и морфологического строя речи северо-кавказских народов, пока мало изученных. Материалы собраны насущно необходимые отчасти и по фольклору и литературные» [5, л. 322 об].

Было намечено продолжить экспедиционные научные изыскания в Чечне. С просьбой о выделении необходимых средств на эти цели в Главнауку Наркомпроса РСФСР обратился представитель Чеченской автономной области при Президиуме ВЦИК О. Ахтаханов [5, л. 244].

Однако в силу ряда причин, в том числе нехватки денежных средств, намеченная экспедиция в Чечню не состоялась. Экспедиционные лингвистические исследования в Чечне были продолжены во второй половине 20-х гг. XX в.

В 1924 году при Главнауке Наркомпроса РСФСР был организован Северо-Кавказский комитет, в состав которого вошел подразряд исследования северокавказских языков при Институте востоковедения им. Н. Нариманова, и куда были переданы материалы, собранные и двумя последними экспедициями Н.Ф. Яковлева.

В следующем, 1925 году, северокавказский комитет был преобразован в Комитет по изучению языков и этнических культур народов Востока СССР.

Проведенные реорганизационные мероприятия сыграли важнейшую роль в организации дальнейших экспедиционных лингвистических исследований в рассматриваемом регионе.

Участникам экспедиций приходилось работать в нелегких условиях. Особенно тяжелыми были первые годы мирной жизни, когда обстановка в регионе оставалась крайне нестабильной после недавней гражданской войны. [9, с. 43, 46].

Таким образом, плодотворная и поистине подвижническая деятельность экспедиции профессора Н.Ф. Яковлева в первой половине 20-х гг. XX в. на территории Чечни имела огромное научное и практическое значение. Богатейший и ценнейший фактический материал, собранный экспедицией, послужил источниковой базой в научной разработке грамматики чеченского языка, в развитии вайнахского языкознания. Материалы экспедиций были обобщены и опубликованы Н.Ф. Яковлевым в виде научных и популярных статей, брошюр и монографий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алироев И.Ю. Чеченский язык. (Серия “Языки народов России»). М.: Academia, 2001. 152 с.
2. Архив РАН. Ф.677. Оп.1. Д.21
3. Богораз В. Г. XXI конгресс американистов // Этнография. 1926. № 1-2. 129с.
4. ГАРФ. Ф.Р-2307. Оп.2. Д.78
5. ГАРФ. Ф.Р-2307. Оп.2. Д.81
6. Дешериев Ю. Н.Ф. Яковлев и развитие советского языкознания в 20-40-х годах XX в. // Н.Ф.Яковлев и советское языкознание: Сб. статей. М.: Наука, 1988.52 с.
7. Дешериев Ю.Д., Климов Г.А. Предисловие // Н.Ф. Яковлев и советское языкознание: Сб.статей. М.: Наука, 1988. 52 с.
8. Овхадов М.Р. Национально-языковая политика и развитие чеченско-русского двуязычия. М.: МПГУ, 2000. 244 с.
9. Страницы отечественного кавказоведения. М.: Наука, 1992. 219 с.

REFERENCES

1. Aliroev I.Yu. Chechen language. (Series “Languages of the Peoples of Russia”). М.: Academia, 2001. 152 p.
2. Archive of the RAS. F.677. Op. 1. D.21
3. GARF. F.R-2307. Op. 2. D. 78

4. GARF. F.R-2307. Op. 2. D. 81
5. Desheriev Yu. N.F. Yakovlev and the development of Soviet linguistics in the 20-40s of the XX century. // NF Yakovlev and Soviet linguistics: Sat. articles. M.: Nauka, 1988. 52 p.
6. Desheriev Yu.D., Klimov G.A. Preface // N.F. Yakovlev and Soviet Linguistics: Collection of Articles. M.: Nauka, 1988. 52 p.
7. Ovkhadov M.R. National-language policy and the development of Chechen-Russian bilingualism. M. : MPGU, 2000. 244 p.
8. Pages of domestic Caucasian studies. M: Nauka, 1992. 219 p.
9. Ethnography, 1926, No. 1-2